

История Прода

В. Горячкин

У подножия Большого Хингана

Книга вторая

Переезд. Возвращение в СССР

16+

Всеволод Горячкин

**У подножия Большого Хингана.
Переезд. Возвращение в СССР**

«ЛитРес: Самиздат»

1978

Горячкин В. Ф.

У подножия Большого Хингана. Переезд. Возвращение в СССР /
В. Ф. Горячкин — «ЛитРес: Самиздат», 1978

Данная книга является продолжением дневниковых записей моего деда Горячкина Всеволода Федотовича - представителя русской эмиграции в Китае 30-50-х годов XX века. В этой части повествования описана нелегкая жизнь русского казачества в Китае до их репатриации в 1954 году, долгий путь их возвращения на родину, восприятие нового окружающего мира, впечатления о жизни советских людей, их привычках и быте.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	11
-----------------------------------	----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Середина 50-х-начало 60-х годов XX века, это период не только изменения политического курса в СССР, но и новый (четвёртый) этап репатриации русского населения из Китая, начавшийся после смерти Сталина в 1954 году. Среди причин данной репатриации можно назвать необходимость освоения целинных земель в СССР, а также ухудшение положения русского населения, отношения к нему со стороны новой власти в Китае.

В 1954 году советское правительство издало указ, согласно которому русским эмигрантам, изъявившим желание вернуться в СССР, было разрешено предоставить такую возможность, но только при условии их участия в освоении целинных земель, с этого момента начался массовый переезд русских в СССР и другие страны.

Сегодня добровольное решение вернуться на родину кажется странным, с учётом тех фактов, что часть репатриантов исчезла в лагерях НКВД, но в те годы, правду о реалиях в СССР, знали немногие. К тому же жизнь в Китае была нелёгкой, а отношение к иностранцам не всегда доброжелательным. Многих русских к возвращению в Советский Союз привели патриотизм, желание вернуться на родину, соединиться с родственниками и т.д. Патриотические настроения были особенно сильны среди молодёжи, определённую роль сыграла пропагандистская кампания, развёрнутая советским консульством и Союзом советской молодёжи (ССМ) в Китае.

Репатриантам предоставлялся бесплатный переезд по железной дороге и провоз определённого количества багажа, а также выделялась денежная помощь. В те годы, количество граждан, вернувшихся из Китая для освоения целины, составило где-то девятнадцать тысяч человек¹.

Данная книга является продолжением дневниковых записей моего деда – Горячкина Всеволода Федотовича. Это не статистический отчёт о российско-китайских отношениях, а истории из личной жизни моего деда. В этой части повествования описан путь возвращения на родину после долгих лет жизни в Китае, его первые впечатления после переезда о жизни советских людей, их привычках, быте, о восприятии нового окружающего мира. Возможно, какие-то его высказывания сейчас кажутся смешными, местами политизированными, но это было его время и неизвестно, что думали бы мы живя в тот период.

Приятного чтения!

Виктория Кастюнина (Калистая)

Весна 1946 года стояла сухая и безветренная, погода была ясная, солнечная, по ночам земля подмерзала, а днем оттаивала, и в сырых местах образовывались небольшие проталины. Река Ган² делала свои извилистые повороты, на больших перекатах которых лёд не замерзал всю зиму. Из-за таких полыней и пропарин³ в нём водилось немало ценнейшей выдры, которая не меняла своей шерсти ни зимой, ни летом, при этом зимой она становилась ещё краше, её шерсть лоснилась на солнце и отливала шоколадно-коричневым цветом.

Лёд и торосы на реке уже почернели, как будто готовились к последним дням своего существования и только изредка стоящие на реке льдины давали зеркальный отблеск на солнце.

¹ По данным сайта: <http://www.nstrade.ru/blog/item/russkie-v-kitae/>

² Ган (Гэньхэ) – река на северо-востоке Китая, правый приток реки Аргунь

³ Пропарина – незамерзающие в самые сильные морозы полыньи на реках, над которыми стоит клубок тумана

Обоз, численностью примерно триста лошадей, запряжённых в русские телеги, забайкальские ходки и двуколки, даурские арбы с высокими колёсами и неокованными ободьями, тронулись из посёлка 12-го апреля 1946 года. До постоянного двора Тюкавкина, ехали по дороге, идущей на город Мерген⁴. Там и переночевали первую ночь, а на утро еще восемь вёрст ехали до Урупты, где держал раньше постоянный двор Мишка-орочен, от него повернули в юго-западном направлении, переехав большую долину, подошли к реке Ган.

Ган ещё стоял, но под правым берегом тянулась на несколько километров длинная пропарина, местами шириной она доходила до трёх-пяти метров. Пришлось возить лес и перебрасывать небольшой мост через неё, уже после осторожно переводили лошадей, держа их под уздцы. Только одна беспокойная лошадь съехала одним колесом мимо моста, но мужики её вовремя подхватили и выволокли на берег.

Дорога на берег была крутая и пришлось помогать каждой подводе подняться на крутой склон. Метрах в ста или больше находилась большая китайская деревня, в которой и было решено остановиться на обед и покормить лошадей.

Лавка торговца была открыта, но в ней ничего не было кроме китайской солонины⁵ и ханьжи⁶. Хорошо отдохнув и завершив первую переправу, тронулись дальше. Дорога была сухая и гладкая, шла по небольшим увалам⁷, постепенно переходящим в горы. На пятые сутки достигли подножия Большого Хингана⁸. Первоначально думали, что переход будет тяжёлый, но в том месте перевал оказался пологим с обеих сторон и его благополучно преодолели. Далее дорога шла всё время под гору, с небольшими сопками – острогами Хингана.

На восьмые сутки подошли к реке Намын⁹, река была уже вскрытая, только по берегам кое-где лежали не растаявшие льдины. Пришлось оборудовать лодку, которую везли мы на одной подводе, она оказалась единственной на весь обоз. Переправа была неглубокой и некоторые рискнули переехать прямо на лошадях, предварительно вымостив вещи на облака¹⁰ телег, местами лошади всплывали, но ненадолго, более рослые лошади доставали до дна. Шириной река была метров двести, не очень быстрая, со светлой водой.

Детей и женщин переплавливали на лодке, а мужики перегоняли подводы гружёные вещами и другим скарбом. Преодолевали реку практически целые сутки. Ночевали в деревушке, стоящей недалеко от реки Намын и на следующее утро двинулись дальше.

В тех местах население проживало редко и деревушки попадались через тридцать, а то и пятьдесят вёрст¹¹. Население занималось сельским хозяйством, скотоводством, держали баранов. Не обошлось и без небольшого происшествия, в районе Арга выехала из леса конница, лошадей в двадцать, это были вооружённые китайцы, они хотели ограбить обоз, но монголы и дауры, сопровождавшие нас, отправили парламентёров. Те долго что-то с ними толковали, но вернувшись сообщили, что бояться нечего и надо продолжать дорогу. Они объяснили, что это была шайка бродивших конфудюнов и они побоялись нападать на обоз, так как с нами было более трёхсот винтовок и даже автомат ППШ. Монголы им это передали и те не рискнули нападать и ушли в другую сторону. Больше никаких препятствий не ожидалось, как кроме мелких горных речушек, попадавших по пути.

⁴ Мерген (Моргэн) – город в Маньчжурии, провинция Хэйлунцзян; в начале XX века это большая почтовая станция на дороге и Цицикара в Айгунь, расположена рядом с границей Китая и России

⁵ Солонина – мясной продукт, полученный путём длительного выдерживания мяса в поваренной соли.

⁶ Ханьжа (кит – байцзю) – традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий русской водке.

⁷ Увал – небольшая возвышенность

⁸ Большой Хинган – вулканический горный хребет на северо-востоке Китая, в автономном районе Внутренняя Монголия и на востоке Монголии.

⁹ Намын (монг. – Намын-гол) – река Дань, проходит по хребту Дань.

¹⁰ Облук, облучок – грядки на телегах, повозках и санях, боковой край ящика, кузова.

¹¹ Верста – русская единица измерения расстояния, примерно 1066,8 м

На восемнадцатые сутки обоз выехал на курортную станцию Чжаланьтунь¹², стоявшую на центральной железной дороге – бывшей КВЖД¹³. Она была расположена на реке Ял, впадавшей в реку Нонни, Нонни впадает в реку Сунгари, ну а река Сунгари впадает в реку Амур, в районе Хабаровска у села Ленинское.

Станция стояла на живописном месте и летом здесь было очень красиво. Был построен Курзал и во времена КВЖД, при управляющем дороги Остроумовым, здесь отдыхали и лечились железнодорожники. Также здесь была построена большая оранжерея с разными цветами и южными растениями. Росли кактусы и алоэ, которым в 1946 году было по сорок-пятьдесят лет и много других интересных цветов, сохранившихся со времён постройки дороги.

Добротные здания были построены из кирпича в 1905-1913 годах. В парке, над специально оборудованным бассейном со светлой водой, находился мост, висевший на огромных цепях. Вокруг располагались родники и озёрца с чистой водой, по берегам росли деревья. В озёрцах водилась щука, карась, налим, сом, ленок и другая рыба.

Приехали на станцию как раз на первое мая, монголы праздновали, кругом висели красные флаги, китайское и монгольское население совместно танцевало янгыл – бесконечный однообразный танец под барабаны.

Войска Красной армии ещё стояли, но уже готовились к отправке на родину.

Мы остановились во дворе монгольской управы, накормили лошадей и решили также отпраздновать 1 мая. Помню, как в тот день Петька Маркин, разгулявшись, залез на кирпичную трубу в кочегарке, взялся за громоотвод и стал плясать, но стержень громоотвода обломился и он с высоты тридцать-сорок метров рухнул вниз, упал на лошадь, привязанную около кочегарки, сломал семь рёбер и позвонок, а часа четыре после происшествия умер в больнице. Это была первая жертва за весь переход. Так нехорошо закончился день 1 мая 1946 года. Последующие дни все отдыхали, бродили по базару, знакомились с местными жителями.

В один из вечеров, я узнал, что на станции Чжаланьтунь живёт тот офицер Романенко, который бил меня в отряде и из-за которого пропустили меня через строй, и я решил отомстить ему, во что бы то ни стало. В это время с Чола¹⁴ тоже выехали переселенцы и я встретил несколько знакомых ребят. Вечером, никому не говоря, я договорился с Колькой Соломатовым, мы взяли с собой мукденки¹⁵ и ушли искать Романенко, нашли его хату. Это была большая семья, отец был китаец, а мать – русская, детей было человек пять, кроме старшего Володьки, который и был нам нужен. Расспросили хозяев, они со слезами сообщили, что их сына с Сунгарийского отряда переправили в Пешковский отряд, находившийся тогда в городе Хайларе¹⁶, что с ним на данный момент, они не знали. Японцы, почуяв волнение в отряде, заранее до прихода Красной армии в Китай, организовали якобы тактические занятия, увели отряд в сопки, построили как вроде на занятия, а сами заготовили своих пулемётчиков и внезапно весь отряд, примерно двести человек, расстреляли из-за укрытий, потом живых докололи своими штыками и вернулись, как ни в чём не бывало, объявили всем, что отряд находится на занятиях. Вот в тот раз и был расстрелян Романенко, рука тех, на кого он служил, покарала его. Страшная была картина, когда жители Хайлара, Трёхречья, Якеше, Чжаромте и других населённых пунктов узнали о смерти своих сыновей и братьев. Это случилось накануне войны, за несколько дней до прихода Красной армии в Маньчжурию.

Началась война в районе Хайлара, где пало много воинов Красной армии. Хайлар был укреплён хорошо, но мощь военной техники, разгромила весь плацдарм Хайлара. В этом месте,

¹² Чжаланьтунь – Городской уезд городского округа Хулун-Буир, расположен на северо-востоке автономного района Внутренняя Монголия (КНР)

¹³ КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога, построена русскими в период с 1898 по 1903 гг.

¹⁴ Чол – река на северо-востоке Китая, правый и самый крупный приток реки Нэньцзян (бассейн рек Сунгари и Амур)

¹⁵ Мукденка – винтовка.

¹⁶ Хайлар – город Внутренней Монголии (КНР), ныне один из крупных городов и аэропортов Китая

под землёй был построен второй Хайлар из железобетонных катакомб, со всем необходимым техническим военным оборудованием и электростанциями. Всё это сохранилось до сих пор. Пока проходили бои, тела убитых лежали не схороненные и раздувались от палящего солнца Маньчжурии. Не точно, но одному или двум удалось спастись, когда японцы докалывали раненых, то, по-видимому, пропустили их и они, под покровом ночи, нетяжело раненные, ушли до первого населённого пункта, где уже рассказали о случившемся. Народ всполошился, весть разнеслась по всему району Маньчжурии. Многим парням, призыва того года не повезло, их жизнь закончилась так плачевно.

Некоторые порывались забрать трупы, но не решались из-за шедшей в то время войны. Выезжать куда-либо, было запрещено, был введён комендантский час, и рисковать было излишним, легко можно было погибнуть. Так месть моя не состоялась, и я успокоился, сама жизнь за меня отомстила.

Время шло, надо было устраиваться дальше, искать работу. В тот период какой-то предприниматель Черемушкин, организовал контору сельского хозяйства. В районе Чжаланьтунь, километрах в десяти, находился конный завод, он уже не работал, часть коней угнали в Союз, другую часть разобрали местные кители. Нам предложили обосноваться в нем и заниматься сельским хозяйством. Квартиры там были полуразрушенные, сначала пришлось привести их в порядок. После обустройства, этой же весной, земли около бывшего конезавода были вспаханы и посеян хлеб, овёс и картофель. Картофель и овёс уродились, а пшеница не выдержала засушливого лета и погибла. Все остались без хлеба и мы с отцом возили дрова на рынок в Чжаланьтунь, продавали их или меняли на муку, соль и другие необходимые продукты.

Год прожили на заводе, а после стали беспокоить конфудюны и оттуда пришлось обратиться на станцию Чжаланьтунь и жить там одним днём, как птицы, бывало, что по несколько дней не ели хлеба, не было соли, за один дин (примерно 500 грамм) приходилось отдавать с большим трудом добытую телегу дров. Соль продавали пополам с содой или другой примесью. Жизнь становилось голодной, обношенной и надо было что-то делать.

И вот в 1947 году я сумел устроиться молотобойцем в Дистанцию, которая объединяла службу пути и гражданских сооружений. Принимал меня начальник кадров – Крюков Николай Михайлович, закоренелый холостяк, интеллигентный человек, всю свою жизнь занимавшийся спортом и гимнастикой. Его родители были коренными жителями Владивостока, во время революции его отец вёл подпольную работу ревкома¹⁷, о нём даже писали в книге.

Так началась моя трудовая деятельность. Работа была тяжёлой, работали по восемь часов, а вечером дорабатывали, восстанавливали народное хозяйство, фонд обороны и за эту работу нам не платили. Да и вообще денег не получали, а зерно, гаолян или чумизу, иногда кукурузу в соответствии с рабочим разрядом. Этого зерна хватало на одну неделю, а остальные дни кормились за счёт продажи дров и сена. Отец работал на своих лошадях, возил дрова, сено, иногда со станции груз, этим и существовали.

К концу 1947 года стало совсем голодно и отец решил переехать в район Таогена¹⁸, заниматься сельским хозяйством, а зимой возить лес из тайги. Я с семьёй остался один, у нас как раз родилась Лиза.

С рождением Лизы была связана небольшая история. У нас было боевое оружие и мы часто выезжали на охоту. Фиса должна была вот-вот родить, мы с нетерпением ждали ребенка и хотелось добыть мяса, так как его уже почти не было. Нас, охотников, собралось человека четыре и верхом на лошадях мы отправились на охоту. Доехали до реки Ял, время было в последних числах сентября – начале октября, река еще не замёрзла и мы перебирались через неё вброд. Но одна из глубоких проток уже замёрзла и мы, спешившись с лошадями, попробо-

¹⁷ Ревком – революционный комитет

¹⁸ Таоген – город в Северной Маньчжурии

вали перейти по льду, он был достаточно толст. Все переехали благополучно, а моя рыжуха провалилась во льду, и я, в чём был, рухнул с ней в воду. Лошадь билась от испуга, лёд ломался, я отпустил поводья и она далее сама добралась до берега, вымочив продовольствие и седло, а я выплыл с винтовкой и патронташем в козлиной дошке¹⁹, весь мокрый, мороз был уже приличный и надо было срочно обсушиться.

Где-то с километр от берега стояла фанза²⁰ какого-то китайца – огородника. Мы попросились к хозяину обсушиться, заодно и попить чая. Не успели просушиться, как на хребте большой сопки показалась конница человек пятьдесят и больше, это были конфудюны, они тоже держали направление к фанзе и нам немедленно надо было сматываться, иначе беды было не избежать. Мы быстро собрались и скрылись в густых зарослях мелкого дубняка, сквозь прогалины было видно как конница проехала, не заметив нас.

Конфудюны после войны зверствовали и небольшими отрядами грабили население, особенно им не нравились русские, так как они поддерживали политику и сторону Чан Кай-ши²¹ и если бы мы попали к ним, то не миновали бы расправы.

Охотились мы около недели, в первый же день я убил здорового гурана²², но с голодухи мы съели его за один вечер, так как другого продовольствия, кроме чумизы²³, у нас не было. Дальнейшая охота была неудачной и за неделю мы убили всего пять коз, надо было возвращаться домой. Обрато мы поехали чольской дорогой и попали прямо на станцию Чжаланьтунь.

Мне сообщили, что у меня родился сын, я был очень рад и впервые почувствовал, что стал отцом. Ребята подтрунивали надо мной, называли меня папашей. Я уже представил маленького человечка, завёрнутого в одеяльце и гадал на кого он похож. Всё было необычно, я беспокоился за Фису, как у неё прошли роды, так как врачей поблизости не было и роды проходили с помощью бабушки. Принимали ребёнка опять же дед Пармен с бабкой Бутиной, но по каким-то причинам они допустили ошибку и решили, что родился мальчик, которого я уже хотел назвать Костей. Это смешно, но факт остаётся фактом. Когда мы уже добрались до дома и расседлали коней, я бросился смотреть сына, но тут кто-то сказал, что это не сын, а дочь. Я немного охладел, но делать было нечего, девочка, так девочка – тоже человек. К тому же больше меня беспокоило не кто родился, а все ли здоровы. Только иногда подсмеивались над дедом и бабой за их определение, что до старости не научились отличать мальчика от девочки.

Через месяц дочку крестили в церкви и дали ей имя по календарю – Елизавета, а заодно получилось, в честь бабушки – Елизаветы Константиновны Эповой. Так нас стало трое.

Время было тяжёлое, бедное, не во что было пеленать, пришлось рвать старые платяца матери, кое-что выделила бабушка Зина. Вот так незаметно росла наша дочка Лиза, кругленькая на личико и вообще, немного кривоноженькая и очень забавная, но на редкость спокойная, не вредная, не плаксивая, ела всё, хорошенькая и радовала нас – родителей. Ходить она начала в семь месяцев, а к году уже говорила. Слова выговаривала чисто и отчётливо, в три года знала буквы, читала букварь, пела песни и читала стишки, словом развивалась как нормальный ребёнок.

Помню, как я возвращался с работы всегда очень усталый и задымлённый в кузнице и маленькая Лиза встречала меня, усталость сразу снимало рукой. Я брал её на руки, такую маленькую и пухленькую и целовал, куда только удавалось, тискал её и не хотел выпускать из рук. Она лепетала и я уже заранее знал, что приготовлено на обед или ужин. Еда была одна –

¹⁹ Доха (дошка) – шуба мехом внутрь и наружу

²⁰ Фанза – дом

²¹ Чан Кайши – военный и политический деятель Китая, возглавивший Гоминьдан в 1925 году после смерти Сунь Ятсена

²² Гуран – самец косули

²³ Чумиза – однолетнее растение семейства злаков

тапинзы²⁴ из кукурузной муки и каша гаолян, всё жесткое и невкусное, но с голоду и этого не хватало досыта, про жиры не было и помину, а хлеба мы не ели года два-три, изредка пекли блины из чумизной или гречневой муки, печёные на бобовом масле.

Перед тем, как мои родные уехали в Таоген, с нами приключилась одна беда и опять из-за голода. Мы с братом Толей познакомились с одним коммерсантом-китайцем, он скупал скот, а мы его забивали и он продавал мясо и вновь покупал скот и так далее, доходы у него были немалые. Нам он платил за работу отдавая все внутренности, голову, ноги и немного мяса, за счёт этого мы стали немного лучше питаться, мясо – основной питательный продукт и хоть плохо было с хлебом, зато мясо поддерживало существование нашей семьи из восьми человек.

²⁴ Тапинзы – лепёшки из кукурузной муки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.